

Комната снова наполнилась сигаретным дымом. Он поставил пепельницу на живот и, затягиваясь, смотрел, как она набрасывает свой лёгкий халатик.

– Ты стареешь.

Лена обернулась и недоумевающе поглядела на него:

– Какой ты ласковый сегодня. Тебе было плохо ночью?

– Нет.

– Почему же я старею?

– У тебя появились первые признаки целлюлита. И потом, ночью я проснулся от твоего храпа, не слишком громкого, но всё же достаточного, чтобы прервать сон.

Она смотрела в его глаза, которые этим утром перестали что-либо выражать. После этих слов появилось чувство растерянности, она не знала, каким образом на них реагировать: то ли улыбаться, то ли скорчить обиженную рожицу, чтоб хотя бы извинился, всё равно ведь было неприятно. Приемлемым оказался первый вариант, и она попыталась выдавить из себя улыбку. Зрелище, судя по всему, оказалось плачевным – он отвернулся.

– Что же, я старая и храпящая, больше не интересую тебя как женщина? А?

Ответа не последовало. Она подошла к нему и села на краешек кровати, разгладила его волосы, подумав, что возраст придаёт мужчине какое-то необъяснимое обаяние. Некоторые особи мужского пола, как коньяк при условии оптимального хранения (исключается злоупотребление алкоголем), становятся только лучше от времени. Как назло и человек, лежащий в её кровати, обладал свойством коньяка – она не могла упрекнуть его в том, что он постарел – его года действительно были его богатством. Невольно она подумала о своём возрасте. А ведь он прав. Настало такое время, что несмотря на омолаживающие кремы, на утренние пробежки, бассейн, маслины с красным сухим раз в две недели, на лбу будут появляться морщины, грудь виснуть и становиться мягкой. А впрочем, она себе льстила. Всё, чего так боятся большинство женщин, уже давно начало в ней проявляться, только раньше это было заметно лишь ей, а сейчас увидел и он.

Лена прижалась к его щеке и поцеловала, уколов губы об жёсткую щетину.

– Мне так хорошо с тобой! Ты лучше всех на свете!

Он недовольно заёрзал и попытался вырваться из её объятий. Это был плохой знак – мужчина устал. Вопрос был только в том, от чего он мог устать. Но выпускать она его так просто не хотела.

– Ну... Ну ладно, хватит нам валяться, мне домой надо скоро ехать, жена опять скандал закатит. Сделай мне омлет, хорошо?

– Конечно, нет проблем.

Он просунул свои ноги в тапочки и быстро побежал в ванную. Она проводила его взглядом.

– А кофе тебе сварить? С сахаром или без? Могу добавить ликёра, получается очень ароматно!

– Нет, не надо. У тебя есть водка?

– Водка? А зачем она тебе?

– Ну есть или нет?

– Кажется, была, сейчас посмотрю. Ты что, с утра собрался пить? Я понимаю, конечно, суббота, но не с утра же пораньше!

– Это для конспирации, сейчас выйду и всё объясню. И ещё лука почисти, если не сложно.

Она вытащила из шкафа уже начатую «Гжелку» – как-то с Алкой вспоминали пятый курс МГУ, вот веселье-то было, решили как в старые добрые. Но на много обезумевших тёток не хватило, вот и осталась недопитая бутылка.

Через несколько минут на столе стоял омлет, водка в гранёном стакане и очищенная луковица. Он вошёл на кухню уже одетый, но небритый.

– Почему ты не побрился?

– Это затем, чтобы благоверная моя думала, что я вернулся с грандиозной пьянки. Для этого, кстати, мне и водка нужна – мол, был на мальчишнике «кому за сорок», надрался с друзьями, всю ночь ругался матом и закусывал водку луком! Как, убедительно?

– Не очень, – сказала она разочарованно. Он недовольно принялся есть.

– Ну уж убедительнее того, если я приду домой гладковыбритый и сытый!

– Тебе виднее, я твою супругу не знаю. Может, она у тебя в совершенстве познала дедуктивный метод Шерлока Холмса. Я бы тебя в момент раскусила.

– Каким образом?

– У тебя не красные глаза – это раз. Весь твой вид выдаёт, что ты свежий, несмотря даже на твою небритость – это два. Ну и потом, после распития спиртных напитков на протяжении всей ночи остаётся не просто запах водки, а воняет чем-то ещё более отвратительным – это три. А четвертое будет то, что твоя супруга, впрочем, как и я, знает тебя как облупленного. К тому же, Лёша, ты совершенно не умеешь врать!

Поднесённая ко рту вилка застыла в воздухе. Он уставился на неё. Зная эту женщину уже полтора десятка лет, он всё время открывал в ней что-то новое, вот и теперь его удивил её «метод дедукции». А говорят, что у женщин нет логики! Она есть, да ещё какая! Может быть, не у всех. Например, вспоминая свою жену, Алексей начинал сомневаться, что она способна логически мыслить. Впрочем, это было предвзятое мнение, сначала оттого, что он её сильно любил (а в любви законы логики вообще не действуют), а потом оттого, что она слишком сильно ему приелась. Но, наверное, и она умела логически мыслить, просто он не хотел этого замечать.

– Я умею врать!

– Нет. Может, на крупную ложь ты и способен, но мелкая бытовая тебе не по плечу.

– Какое-то несоответствие получается: я могу соврать что-то очень серьёзное, в то время как на мелкую ложь не способен. Я правильно тебя понял?

– Да, но несоответствия нет! Мелкую ложь ты не воспринимаешь всерьёз, поэтому она тебя смешит, это тебя и выдаёт. Короче, поэтому ты не актёр, а так все данные имеются. Не хочешь попробовать на старости лет?

– Зато ничто не мешает тебе развивать в себе философа, как я погляжу, – ему переставал нравиться этот разговор. Она это поняла и закусила губы. Дела и так шли плохо, а тут она ещё дала мужчине почувствовать, что умнее его. Надо было срочно уматывать в ванную и оставить его наедине с завтраком.

Он опрокинул четверть стакана водки и засунул в рот сразу пол-луковицы – на голодный желудок просто смерть, для того, чтобы не умереть, он и заказал Лене омлет. После того, как эффект прошёл, Алексей снова задумался. Пора было завязывать с этой двойной жизнью. У него подрастала дочка и уже начинала понимать, что в семье происходит что-то неладное: супруга стала чрезмерно подозрительной, а он слишком невнимательным... Сначала он боялся этих отношений, но ничего не мог с собой поделать – ни седины, ни бороды тогда ещё не было, а бесы уже гуляли по всему скелету. Но теперь надо было ставить точку. Разводиться он никогда не думал, какой бы ревнивой ни была его супруга, она всё же его устраивала, и прежде всего своей глупостью, а Ленку он боялся – она была умна. Да и потом, ей самой уже пора искать мужа, рожать детей, а не играть роль любовницы.

Лена автоматически что-то напевала себе под нос, хотя настроение было паршивым. Может быть, просто стоило отвязаться от него, найти себе неженатого человека и жить нормальной семьёй со всеми вытекающими последствиями, например, в виде детей (ей так хотелось ребёнка). Но что-то было в этом человеке, что удерживало её от разрыва. И, как ни странно, это была его женственность. Нет, не пошлая голубизна мальчиков с обложек модных журналов – Лена считала, что это не женственность, а извращение – нет... Она окрестила это качество «мужской женственностью»: настоящий мужчина – это не гладковыбритая и слегка пьяная особь, настоящий мужчина чуточку женствен, из-за этого он знает, как сделать ей приятно во всех отношениях. Но у этого качества были и плохие стороны: понимая женщину, можно сделать ей очень больно. С ним всё так и было...

– Лен, закрой дверь, я пошёл, – он заглянул в ванную и окинул безучастным взглядом ее фигуру.

– Больше не останешься?

– Нет, чего рассиживаться, всё равно надо уходить.

– Конечно, своё получил и свободен, – она сказала это приглушённо, быстро и раздражённо запахивая халатик, но её слова были услышаны.

Он промолчал.

– Ну, чего стоишь? Топай давай к супруге, я умоюсь наконец-то.

По его лицу было видно, что эти слова повергли его в лёгкий шок. Он несколько мгновений простоял, растерянно смотря на неё, потом раскрыл входную дверь и вышел из квартиры не попрощавшись.

– Поздравляю, теперь ты нашёл повод больше не появляться у меня! Скатертью дорога! – Лена прокричала это с обидой и, хлопнув дверью, опёрлась на неё спиной. Всё было кончено, даже если он когда-нибудь и придёт к ней, она его не примет – ей надоело быть любовницей, она хотела быть любимой.

Куда-то пропал аппетит, желание умыться, заправлять постель. Хотелось просто броситься на мягкую пуховую перину и пропитать её горькими слезами. И женщина заплакала – свойство коньяка по-прежнему не давало ей покоя, получилось так, что она возненавидела объект своего обожания, но при этом не в силах была оставаться без него.

– И где этот мерзавец, который утверждал, что безвыходных ситуаций не бывает? – сквозь всхлипывания доносился ее шепот.

Он вышел из подъезда, приятно морщась от весеннего солнца – март распогодился. Скоро сойдёт снег, и зелёные улицы снова помянут его пьянящим ароматом молодости. Скоро он снова купит бутылку дешёвого портвейна и пойдёт с друзьями по московским дворам, вот только ненаглядные девочки, некогда стройные и одурманивающие, давно расплнели и потеряли притягательность. Не будут, как прежде, пьяные ребята штурмовать карнизы общежитий ради поцелуя (а может, и больше) любимых дам. Не будут бегать от милиции по подворотням старого города. Они лишь встретятся, выпьют дешёвое вино, которое поначалу ободрит их вкусом молодости, а потом у одного заболит от него почки, другой захочет добавить и покинет компанию. И всё то, что будет, произойдёт без неё...

Что-то оборвалось внутри. Долю секунды он хотел войти обратно в подъезд, подняться наверх и остаться с Ленкой навсегда. Но это было мимолётное желание, жену он всё равно никогда не бросит. Поэтому он поплёлся к машине, навсегда покидая стены этого дома.

Снова закурил, завёл двигатель и начал протирать стёкла. Аккуратно оглянулся на её окна, она не смотрела, как обычно, и не махала рукой, за оконными стеклами стоял полумрак. Пора было ехать, но как не хотелось. Хорошо, что машина была грязной, – было что протереть, а следовательно был повод немного задержаться. Но долго это длиться не могло.

– А гори всё синим пламенем, пора домой. Я тоже не виноват, что у меня семья и дочь, мне её тоже надо растить, а не исполнять прихоти взбесившейся с жиру бабы!

Он кинул окуроч на асфальт, сильно хлопнул дверью и, трогаясь, снова взглянул на её окна, чтобы укрепиться в своём намерении порвать с ней. Но это не подействовало – она стояла и смотрела на его отъезд. Ком подкатил у обоих к горлу. Глаза наполнились слезами так, что когда оба проморгались, то потеряли друг друга из виду – он завернул за угол и очнулся только перед поворотом на главную дорогу. Машина понеслась в сторону дома, автоматически переключая скорости...

Надя стояла у окна и выжидала, когда появится супруг. Слишком часто он стал задерживаться вечерами, а то и вовсе не появляться до следующего утра. Постоянные разговоры о расширении бизнеса (слово, которое Надя не переносила на дух) начали настораживать, а потом

вообще потеряли какой-либо смысл – о каком расширении могла идти речь, когда дело стояло на месте и двигаться не собиралось. Наташка постоянно спрашивала, где её папа, почему он не забирает её из школы. Что она могла ей сказать? Что папа спит с молодой тётенькой, так как мама его мало интересуется? Надя была в отчаянии. Она знала про долголетний роман Алексея. Конечно, сначала она была в неведении и верила нелепым байкам мужа, который, кажется, считал её полной душой. Потом он настолько обнаглел со своими любовными игрищами что стал показываться со своей пассивностью на людях, из-за чего и был не раз застукан Надиными подругами, которые немедленно докладывали ей об увиденном. Она уже не знала, что делать, и просто ждала его.

Из-за поворота вырулила его машина и остановилась у подъезда. Стёкла, фары, поворотники, всё было протёрто – значит, он не дико устал, как, наверное, будет говорить: если бы устал, то не стал бы заниматься машиной. Надя отошла от окна, включила телевизор и стала ждать. Наташка ещё спала.

Звонок раздался не сразу, сначала Лёша потеревил ключами замок, потом поняв, что дверь закрыта изнутри, позвонил.

«Сейчас я тебе устрою, кот мартовский», – Надя предвкушала, как выскажет ему всё, что о нём думает, и выставит за дверь, пускай уходит к своей любовнице. Но, открыв дверь, не смогла выдать из себя ничего, кроме жалкого приветствия. Взглянув на него, она не позволила себе всё сказать – слишком любила его и готова была терпеть даже такое унижение, как измена.

– Наташка спит?

– Конечно, ты на часы-то глядел? Опять заявляешься под утро.

Он прошёл на кухню, вытащил из холодильника бутылку минералки, налил себе стакан и выпил залпом. Потом устало стянул с себя куртку и прошёл в спальню. Надя тенью проследовала за ним, кусая губы и ругая себя за слабость. Он упал на постель и прикрыл ладонью глаза.

– И где ты на этот раз был?

– В дерьме. – Ответ ошарашил Надю. – Я давно уже пребываю в дерьме. И прошу тебя, не надо больше ни о чём спрашивать, если ты не хочешь скандала.

– Ты поедешь сегодня ещё куда-нибудь?

– Нет. Я больше уже никуда не поеду...

Надя стояла в оцепенении. Что с ним могло случиться? Проблемы на работе? Ещё какие-то проблемы, о которых можно было только догадываться? Но это было уже не важно. Главное то, что он теперь останется с ними, хотя бы на этот день.

Она неслышно подошла к кровати и легла рядом, уткнувшись в его шею. Он тихо вздохнул и обнял её рукою.

– Надь, мы так давно не проводили вместе выходных, давай возьмём Наташку, сходим в парк, посидим в кафе?

– Давай! Вот только она проснётся, и мы позавтракаем.